

Изуку напевал себе под нос какую-то песню, пока раскалывал пару яиц. Их содержимое с громким шипением приземлилось прямо на сковородку, и соприкоснувшись с ней, они начали готовиться. Когда желток с белком начали принимать аппетитный вид, радостный юноша подошел к холодильнику и достал немного сока. Поставив бутылку на стол, он вернулся к яйцам как раз вовремя, чтобы перевернуть их. Он подождал ещё несколько секунд, прежде чем выложить их на тарелку и выключить плиту. Как только он это сделал, раздался звук, и два ломтика тоста выскочили из тостера. Прихватив их, а также немного масла, парень вернулся обратно к столу и поставил еду.

Он продолжал радостно напевать, пока завтракал, остановившись только, чтобы проверить свой телефон, когда почувствовал, что он вибрирует. Его улыбка стала еще шире, когда он прочитал сообщение, он по-быстрому ответил, прежде чем положить телефон и продолжить свой завтрак.

Было чуть больше 8 утра, и события прошлой ночи все еще были свежи в памяти Изуку. Воспоминание прокрутилось у него в голове, как в кино; вот он, прямо за дверью своей квартиры, с самой замечательной девушкой на свете, их руки были вместе, а глаза прикованы друг к другу. Он отчетливо помнил то покалывающее, электризирующее чувство, сотрясавшее все его тело. И, конечно, он помнил тот поцелуй.

Его первый настоящий поцелуй.

Веснушчатый мальчик провел несколькими пальцами по губам, не в силах сдержать смешок, когда он ощутил остатки тех чувств, которые испытал в тот момент. Он все еще мог чувствовать эти нежные губы, ощущать их сладость, слышать тот мягкий, счастливый звук, который она издала.

Полный радости вздох сорвался с его губ.

— Мина...

Хотя Изуку, конечно, не думал, что его чувства к Мине вообще уменьшились за последние пару дней, но он заметил насколько уменьшились её порывы проявить свою привязанность физически. Конечно, это было из-за него, и он был чрезвычайно благодарен за то, что она уважала его просьбу притормозить. Но в том-то и дело, что он сказал «притормозить», а не «остановиться». Он хотел быть ближе со своей девушкой, но только тогда, когда почувствует себя готовым.

Что ж, прошлой ночью он чувствовал себя готовым.

Одной из причин, по которой он вспоминал поцелуй с такой нежностью, было то, как он начался. Он, застенчивый маленький Изуку, и в самом деле собрал достаточно мужества в своем сердце, чтобы самому сделать первый шаг. Это не было похоже на тот день, когда он пригласил Мину на свидание; он сделал это, не полностью осознавая свои действия. Тогда он не собирался звать её на свидание, даже если в конечном счете был счастлив, что сделал это.

Однако этот поцелуй было полностью его решением. Изуку немного гордился этим фактом. Его трудности в плане раскрытия своих чувств Мине расстраивали его, и он был горд тем, что смог довольно широко раскрыть некоторые из них. Для него первый поцелуй был важным этапом в отношениях, и, так сказать, он впервые испытал это.

Это было похоже на первый раз, когда ему удалось использовать Один за Всех, не причинив себе вреда; тот первый раз, который заставил его подумать «Я могу это сделать». Он

чувствовал, что немного вырос, что стал более уверенным в себе. Даже если бы это было совсем чуть-чуть.

Один за Всех.

Обладатель упомянутой причуды внезапно нахмурился, когда ему в голову пришла знакомая мысль. Та, которая была у него несколько раз с тех пор, как он начал встречаться с Миной.

Это был тот факт, что она все еще не знала об Один за Всех.

Очевидно, Изуку не нравилось скрывать свой секрет от людей, которые были дороги ему. Его мама, его друзья... Он не хотел скрывать от них правду. Но он делал это в течение нескольких месяцев, и только однажды он отдаленно приблизился к тому, чтобы рассказать кому-нибудь. Он добросовестно хранил тайну своего наставника, как и обещал, и он не собирался нарушать его.

Во всяком случае, до сих пор.

После прошлой ночи Изуку почувствовал еще более глубокую связь с Миной, чем раньше. И чем ближе они становились, тем больше становилось хранить его тайну.

Розовая девушка сказала ему, что восхищается им за его честность и открытость; это была одна из вещей, которые ей нравились в нем больше всего. Именно тот факт, что он был готов открыть ей свое прошлое, поделиться своими личными секретами, с самого начала заставил их встать на этот путь.

Или, по крайней мере, тот факт, что она думала, что он поделился всеми ими.

Понимая все это и все еще не рассказав ей об Один за Всех, Изуку было больно. Она была самой замечательной вещью, произошедшей с ним со времен получения причуды, и он чувствовал, что она заслуживает того, чтобы знать об этом.

Он думал об этом несколько раз на прошлой неделе, но всегда умудрялся говорить себе, что держать ее в неведении было к лучшему. Но после того, что они пережили вместе прошлой ночью, он не мог этого вынести.

Это было несправедливо.

С решимостью на лице Изуку поднял трубку телефона.

Ему нужно было позвонить.

— Привет, Урака, это Мина. Я хочу поговорить с тобой кое-о-чем, так что перезвони мне, когда сможешь, лады? — закончив говорить, Мина повесила трубку, раздраженно вздохнув. За последние пару часов она 3 раза пыталась дозвониться до своей подруги, но не получила никакого ответа. Было всего около полудня, но абсолютная тишина с её стороны начинала выводить Мину из себя.

После того, как Изуку объяснил, что произошло на днях с их общим другом, Мина не могла не задаться вопросом, не были ли их отношения причиной странного поведения Ураки. В конце концов, она и Изуку были очень близки; они подружились в первый же день в школе и с тех

пор держались вместе. Было время, когда Мина была почти уверена, что они станут чем-то большим; в прошлом она несколько раз дразнила Ураку насчет Изуку и получала довольно красноречивые ответы. Но после нескольких месяцев ничего не произошло, и розовая девушка решила, что они просто хорошие друзья; она списала взволнованные ответы Ураки на ее поддразнивание на простую застенчивость.

Но сейчас? Она не была так уверена, что это так. Она не могла говорить это наверняка, но... зовите это просто женской интуицией.

Даже если это было не так, что-то явно беспокоило Ураку, и, как ее подруга, Мина обязана помочь ей. Но она не могла этого сделать, если бы ее подруга не хотела этой самой помощи.

Решив просто попробовать еще раз позже, Мина вернула свое внимание к куче походного снаряжения перед ней. Это был последний день перед лагерем, и как подобает своему стилю Мины Ашидо она ждала до последнего, чтобы начать собирать вещи.

Она не могла не отметить, как быстро пролетела эта неделя. Честно говоря, она была так поглощена общением с Изуку, что на некоторое время забыла о поездке. Теперь, когда она уже собирала вещи, она начала размышлять об этом.

Перед экзаменами Мина была очень взволнована тем, что ей предстояло отправиться в лагерь. Недельный отпуск со всеми ее друзьями звучало как что-то невероятное. Однако теперь она, честно говоря, немного нервничала. Мистер Айзава описал это как «тренировочный лагерь», вдобавок к этому Мине предстоит работать еще больше, чем остальному классу.

Конечно, в этом она могла винить только саму себя.

Учитывая, частые UA-ские... нетрадиционные методы обучения, особенно после нападения злодеев на USJ, Мина начала подозревать, что этот лагерь будет чем угодно, только не забавой. Но в то же время она все еще с нетерпением ждала его; ведь она все-таки поступила в UA, чтобы научиться быть героем, а не бездельничать с приятелями. Да и тем более, это был ее шанс реабилитироваться после экзамена, показать, что она полна энергии и готова идти вперед и совершенствоваться.

И конечно, была одна вещь, которая беспокоила ее во всем этом. Необходимость дополнительной подготовки означала, что ее свободное время будет крайне ограничено; она представляла, что его и так будет не хватать сдавшим ученикам, но ей? Она задавалась вопросом, останется ли у нее хоть немного времени на себя.

И на Изуку.

Они будут там вместе, и она будет видеться с ним, да, но это все равно будет тяжело. Она явно не знала наверняка, сколько времени им нужно для них двоих, но не могла представить это очень долгим. Кроме того, они, скорее всего, будут сильно измотаны из-за того, какое обучение ждало их.

Она вздохнула. Это было всего на неделю, по крайней мере.

И все же это было бы нелегко принять. Особенно после прошлой ночи...

Ее первый поцелуй был таким же «волшебным», как и во всех этих дрянных песнях и фильмах; Мина все еще не оправилась от волнения, которое она испытала в тот момент. По своей сути она была очень физической и эмоциональной девушкой; сдерживать себя ради Изуку было

нелегко. Получить шанс быть с ним чуть ближе было замечательно, и тот факт, что он сам выступил первым, делал это еще лучше.

Изуку был всем, чем Мина не была, когда дело касалось выражения его чувств, она знала это. Ему просто было не очень комфортно флиртовать или говорить супер романтичные вещи. Даже если он и не говорил об этом много, она знала, что его чувства к ней были очень сильны.

Но... Она солгала бы, если бы сказала, что это ее нисколько не беспокоит.

Она могла сказать, что он начал привыкать к этому. Прошлая ночь доказала это. Она была уверена, что со временем он захочет быть более открытым. К сожалению, Мина не умела быть терпеливой.

У нее было искушение попытаться продвинуть дело еще дальше этим поцелуем. Но она знала, что ничего хорошего из этого не вышло бы, и сумела остановить себя.

— Шаг за шагом, Мина, — сказала она себе.

В конце концов, Изуку смог передать свои чувства более тонкими, подсознательными способами. Его язык тела, тон голоса, то, как он смотрел на нее... осознавал он это или нет, Мина могла сказать, как сильно он был без ума от неё. И она чувствовала то же самое по отношению к нему; именно поэтому он был у нее в голове 24/7.

Ей нужно убедиться, что она закончит собираться вовремя, дабы успеть сделать с ним сегодня что-нибудь.

При этой мысли она начала ускорять шаг, отряхиваясь от своих мыслей, и начала собирать свои сумки.

В то время как в школе были официальные каникулы на следующие пару недель, UA все еще был открыт. В это время в школе проходило много летних программ и занятий, а персонал, конечно же, все еще был в здании, готовясь к урокам в следующем семестре.

И вот почему Изуку Мидория был здесь сегодня.

У студента было решительное, но все же опасливое выражение лица, когда он стоял перед дверью. Это было связано с тем, с кем он встречался и о чем планировал спросить. Сделав глубокий вдох, он постучал в большую дверь.

Секундой позже дверь открылась, и появился невероятно пышный мужчина со светлыми волосами с двумя отчетливыми пучками, торчащими спереди. На его лице была улыбка, которую знали люди по всему миру.

— Ах, юный Мидория, пожалуйста, входи, — поприветствовал своего протеже Всемогущий, жестом приглашая его войти в комнату. Как только он это сделал, Всемогущий закрыл за собой дверь и запер ее, прежде чем вернуться в свою истинную тощую форму. Большинство людей пришли бы в ужас от этого зрелища, но Изуку уже более чем привык к этому.

В настоящее время они вдвоем находились в одной из учительских комнат. Изуку часто встречался здесь со своим наставником, чтобы обсудить те вещи, о которых могли говорить только они. Сев на диван, травмированный герой наклонился вперед, положив локти на

маленький столик перед собой.

— Итак, о чем ты хотел поговорить? Это касается Один за Всех? — теперь его голос был гораздо менее глубоким и героическим, сейчас в нем слышалась нотка беспокойства. Изуку позвонил Всемогущему несколько часов назад, сказав, что им нужно поговорить. Учителю UA пришлось потрудиться, дабы найти немного свободного времени, но ему удалось втиснуть эту встречу в свое расписание.

— Д-Да, — Изуку кивнул, стоя перед предыдущим владельцем своей причуды. — Я... Это... Ну, видите ли... — он проклинал себя за то, что не мог говорить правильно в такое время. — Я... Это насчет М-Миной Ашидо! — ему удалось выбраться из ситуации. Всемогущий выглядел озадаченными.

— ...Юная Ашидо? А что с ней? — хотя герой № 1 не пытался слишком интересоваться жизнью своих учеников, он многое знал об Изуку и его друзьях, которых он завел. В то время как все — за исключением Бакуго — казалось, достаточно хорошо ладили в классе 1-А, но он не мог сказать, что когда-либо видел, как Изуку и Мина много общались. Так почему же он говорил о ней?

Его голубые глаза немного расширились, когда первое, что пришло ему в голову, поразило его разум.

— Подожди, только не говори мне, что она каким-то образом узнала об Один за Всех?! — воскликнул он, паника отразилась на его лице.

— Чт-ах, нет, нет, нет! — Изуку быстро покачал головой. — Это н-не то! — его наставник вздохнул с облегчением, когда он немного ссутулился, вскоре после этого вернувшись в свою обычную позу.

— Ну, если это не так, то как это связано с ней? — его ученик немного опустил глаза.

— Э-э, п-понимаете, я... Она... Мгм! — он хлопнул себя по щеке, заставляя себя собраться с мыслями, когда снова посмотрел на Всемогущего. — М-Мина и я встр-встр... Встречаемся, — последнему слову потребовалось некоторое усилие, чтобы вырваться наружу.

Герой №1 на мгновение пустым взглядом уставился на мальчика. Из всего, что он ожидал услышать, это было не одно из них.

— Ты... и Ашидо? — сумел выговорить он после нескольких мгновений тихого замешательства. Он нисколько даже и не подозревал, что его два ученика интересовали друг друга таким образом. Изуку даже никогда не упоминал о ней раньше. — Ну что ж... Должен сказать, я весьма удивлен, — он улыбнулся. — Но я рад это слышать. Но какое это имеет отношение к...

Он остановился на полуслове, когда его осенило.

Всемогущий закрыл глаза, испустив долгий вздох.

— ...Ты хочешь рассказать ей.

— ...Да, — глаза Всемогущего открылись, когда он пристально посмотрел на Изуку.

— Юный Мидория, я...

— Пожалуйста, Всемогущий! — Изуку чувствовал себя немного неловко, вот так резко обрывая своего идола, но у него не было другого выбора. — П-Прежде чем вы что-то с-скажете, пожалуйста, ... Д-Дайте мне объяснить, почему я думаю, что она должна знать.

Закрыв рот, худощавый мужчина на мгновение замер. Затем он слегка кивнул, побуждая зеленоволосого мальчика начать.

Изуку рассказал почти всё. Их первая встреча в классе, произошедший разговор, торговый центр, их первые несколько свиданий, встреча с семьей Мины... Все это время, подчеркивая доверие, которое питала к нему его девушка, и то, как она восхищалась его открытостью. Всемогущий внимательно слушал, лишь иногда останавливая своего протеже, дабы задать один-два уточняющих вопроса.

— ...Итак, если я правильно понимаю, ты хочешь рассказать ей, потому что чувствуешь, что обязан быть с ней полностью честным. Во всем, — Изуку кивнул. — А если ты этого не сделаешь, то это обесценит ваш первый разговор.

— Да, — Изуку снова кивнул. Он знал, что его объяснение было достаточно разумным. В конце концов, он доверял Мине так же сильно, как она доверяла ему; он знал, что она будет хранить секрет причуды в тайне.

Всемогущий медленно откинулся вперед, вздыхая.

— Я понимаю, к чему ведут твои рассуждения, правда, понимаю, — он сделал паузу, не желая произносить следующие слова. — Однако, боюсь, я не могу этого допустить.

Руки Изуку слегка обвисли, когда на его лице появилось выражение полнейшего шока.

— Вы... Вы что...? — придя в себя, он заговорил умоляющим голосом. — Но Всемогущий, я...

— Мидория, — парень оборвал свои слова, когда его наставник заговорил немного громче, чем обычно. У него было сочувствующее выражение лица. — Пожалуйста, позволь мне сказать.

Бывшему владельцу Один за Всех не нравилось это делать. Он мог сказать, что Изуку думал об этом в течение некоторого времени и он убедил себя, что это было правильно.

Однако...

— Послушай, я понимаю, через что ты проходишь, — на его губах появилась мягкая улыбка. — Начало ваших первых отношений. Это чудесная пора, я знаю. Ты нашел кого-то, кто заставляет тебя чувствовать то, чего не может чувствовать никто другой, и благодаря этому она становится для тебя всем. Твоя жизнь начинает вращаться вокруг неё, и одна мысль о ней заставляет тебя улыбаться.

Изуку, на секунду забыв о первоначальной теме, покраснел от того, как хорошо Всемогущий описал его чувства к Мине.

— Ты думаешь, что так будет всегда... — внезапно улыбка героя померкла. — Но... Прости, что говорю это, малыш, но обычно это не так, — он увидел, как краска внезапно исчезла с лица его ученика.

— ...Ч-Что?

На что намекал его наставник?

— Ты и Ашидо вместе уже около недели, да? — медленный кивок ответил на вопрос Всемогущего. — Вот именно. Мне нужно, чтобы ты притормозил на секунду и действительно обдумал это. Можешь ли ты серьезно сказать, что будете все еще вместе через месяц? 3 месяца? Год? — он не хотел говорить об этом Изуку, но символ мира слишком хорошо знал, насколько любовь могла повлиять на человека. Сердце его ученика было на правильном месте, но его суждения были искажены.

Изуку обдумал его слова. Это было то, о чем он никогда даже отдаленно не задумывался раньше.

Он беспокоился, что они с Миной испортят свои отношения, если будут двигаться слишком быстро, но ему никогда не приходила в голову мысль, что они могут расстаться совсем по другой причине. Мысли об этом вызывали боль в его груди; все время, которое он провел с Миной на этой неделе... Он правда просто подумал, что так будет всегда.

Это было невероятно наивно.

— ...Нет, — наконец ответил он, его глаза смотрели в пол. Всемогущий снова вздохнул.

— Послушай, я не пытаюсь сказать, что твои отношения не продлятся долго. Это действительно случается. Но... Тебе нужно, по крайней мере, рассмотреть возможность того, что этого не произойдет, прежде чем ты сможешь даже подумать о том, чтобы рассказать ей, — Изуку кивнул; ему показалось, что с его сознания спала пелена.

— Н-Но... Даже с учетом этого я все еще думаю, что она заслуж....

— Ты любишь ее, Мидория?

Изуку всецело замер. Этот вопрос полностью застал его врасплох.

— Х...ха? — он не был уверен, что расслышал все правильно.

— Мина Ашидо. Ты любишь ее? — на лице пожилого мужчины было серьезное выражение.

— Ты можешь посмотреть мне в глаза и без колебаний сказать, что действительно любишь ее?

Любовь...

Одно только это слово заставило Изуку замолчать.

Оправившись от шока, он сжал руки в кулаки и с убежденностью посмотрел Всемогущему прямо в лицо. Он открыл рот, чтобы ответить; конечно, люблю!

— ...

Не было произнесено ни слова. Он закрыл и открыл рот еще несколько раз, но, несмотря ни на что, он, казалось, не мог произнести слова, которые хотел.

Он почувствовал, как по телу пробежал легкий озноб.

Любовь... Мог ли он честно сказать, что чувствует то же самое по отношению к Мине? Она была дорога для него, да, но любовь? Он даже не знал, какой должна быть настоящая любовь.

Было ли вообще возможно узнать подобное за такое короткое время?

Он отвел глаза с лица Всемогущего, его взгляд упал на пол. Это действие сказало герою №1 все, что ему нужно было знать.

— Конечно, нет. Ты бы ни за что не понял это так быстро, — он говорил спокойно и равнодушно. Изуку никак не отреагировал на эти слова, все ещё продолжая смотреть в пол. У него был отстраненный взгляд, вся решимость, которую он проявил всего несколько минут назад, полностью исчезла.

Всемогущий нахмурился. Ему нужно было сказать что-то еще, чтобы представить все это в более позитивном свете.

— Еще один вопрос, юный Мидория, — ответа не последовало. — Ты рассказал своей матери об Один за Всех? — услышав это, Изуку поднял глаза. — Ты этого не сделал, верно? — ответом послужил молчаливый кивок. — Но ты, конечно, любишь ее. И я полагаю, ты хочешь быть с ней настолько честным, насколько можешь, верно?

— ...Верно.

— Так почему же ты не спросил, можно ли рассказать ей? — этот вопрос, казалось, вернул Изуку к жизни.

— ...Потому что я не хочу ее беспокоить. Или подвергнуть ее опасности, — он знал, что его мама никому не расскажет об Один за Всех, но не это заставляло его колебаться насчет вопроса говорить ли ей.

— Точно. Но почему?

— Потому что... Потому что она та, кем я дорожу. К-кто-то важный для меня, — Изуку понял, к чему вел мужчина.

— Вот именно, — Всемогущий улыбнулся. — Еще слишком рано знать, любишь ли ты ее, но... юная Ашидо тоже важна для тебя. Это все, что я могу сказать, — он потянулся через стол, положив руку на плечо своего ученика. — Речь идет не только о защите Один за Всех... Речь идет и о её защите, — он почувствовал, как юноша слегка вздрогнул, прежде чем вытер один глаз.

— Вы... Вы правы, — наконец произнес он. — Во всем, — он не продумал все до конца так хорошо, как ему показалось сначала. — Я... Мне очень жаль.

— Тебе не нужно извиняться, малыш. Как я уже сказал, я понимаю, с чем ты имеешь дело, — Всемогущий легонько похлопал Изуку по плечу. — И я надеюсь, что между тобой и Ашидо все наладится. Послушаешь тебя, у вас двоих все идет довольно хорошо, — его слова похоже немного подняли настроение зеленоволосого парня. — Итак, хочешь еще о чем-нибудь поговорить?

— Нет, сэр, — Изуку покачал головой. Всемогущий убрал руку с плеча мальчика.

— Ну, в таком случае, мне стоит вернуться к работе. Серьезно, Незу не дает даже лишней минутки, — сказал учитель, весело хмыкнув, когда встал.

— Ох! Что ж, тогда не буду вас задерживать, — Изуку поклонился своему наставнику и

повернулся в направлении двери. Они оба вышли из комнаты

— Увидимся через неделю. Повеселись в лагере!

— Я так и сделаю, спасибо! — попрощавшись, они разошлись в разные стороны. Всемогущий усмехнулся про себя, пока шел.

— Ашидо, да? Не могу сказать, что я ожидал этого, — тот факт, что Изуку уже вступил в отношения, был довольно удивительным, особенно учитывая, что никто из его класса не состоял в них.

Он был рад за своего ученика, но знал, что это усложнит ситуацию с Один за Всех. Что-то подсказывало герою, что разговор на эту тему не был последним.

Изуку покинул территорию UA, его шаги были медленными, а глаза были устремлены в землю. Выражение его лица было пустым и непроницаемым, хотя он явно глубоко задумался. В его голове противоречивые друг другу мысли сталкивались друг с другом, пока он размышлял о его беседе со Всемогущим.

С одной стороны, он все еще думал, что рассказать Мине о своей причуде было правильным поступком. Мысль о том, чтобы что-то скрывать от нее, когда она так сильно доверяла ему, была, мягко говоря, болезненна. Но с другой стороны, Всемогущий привел довольно веские и логичные доводы относительно того, почему он должен и не может рассказать ей об этом. Это походило на борьбу его сердца и его мозга.

Не считая его внутренней дилеммы, наследник причуды также много думал о будущем своих отношений с Миной. Теперь, когда сама мысль их расставания была поднята, он не мог выкинуть ее из головы. Сейчас все казалось прекрасным, но как все изменится с течением времени? Например, как возвращение в школу повлияет на их отношения? В конце концов, у них останется меньше времени друг на друга. А что насчет после UA? Они вполне могли бы поступить в разные университеты и таким образом уехать друг от друга, если предположить, что к тому времени они все еще будут вместе. Как они смогут сбалансировать свою карьеру героя и свои личные отношения?

Было так много неопределенного, так много неизвестного, и это пугало его. Он не хотел терять то, что у него было с Миной; она была лучшим, что случилось с ним за последние месяцы.

Вибрация в кармане отвлекла его от тревожных мыслей. Вытащив телефон, он остановился, увидев, что получил сообщение от Мины.

Легка на помине.

«эй изу хочешь сходить в парк попозже? Это наш последний день перед лагерем, я хочу провести с тобой еще немного вместе.

Он был благодарен, что она не позвонила. Он, скорее всего, даже не смог бы сказать и слова, честно говоря; он был не в том настроении, чтобы разговаривать с ней.

Но он определенно хотел ее увидеть. Ему просто требовалось время, чтобы собраться с мыслями.

«Да, это было бы здорово! Только через пару часов.»

«ноу проблем, я все равно собираю вещи. Как насчет 4?» Сейчас было около полудня, так что у него было достаточно времени.

«Подойдет. Парк Набу, верно?» Так назывался парк, в котором они были в прошлый раз.

«ага тогда увидимся!»

Вернув телефон в карман, Изуку продолжил идти, спеша скорее попасть домой.

Часы пролетели для Мины незаметно, пока она пыталась закончить свои сборы. К тому времени, как она привела все в порядок, почти пришло время отправляться на свидание. Накинув один из своих «милых» нарядов, тонкую черную футболку, которая слегка обнажала живот с короткими джинсовыми шортами, она вышла из дому и направилась в парк. В итоге она немного опоздала, заметив Изуку стоящим у главного входа. Когда он увидел, что она подходит, она увидела, как на его лице расплылся красный цвет, пока он отвел глаза. Это действие вызвало улыбку на ее лице; ей нравился тот факт, что она могла заставить застенчивого парня так реагировать, просто одеваясь определенным образом.

И дело было не только в том, что она находила это милым. Хотя Мине, безусловно, было комфортно с ее телом, факт был в том, что она выглядела... Странно. Она всегда выделялась, даже среди своей семьи. Ее никогда не дразнили за ее инопланетную внешность, так как в их дни физические аномалии были чрезвычайно распространены, но она все же слышала пару комментариев о своих мутациях. Когда она росла, ее сверстники называли ее рога или глаза «крутыми», или ее розовую кожу «супер милой» и так далее, но все это казалось несерьезным для девочки под этими рогами и кожей.

Изуку же был другим.

Он назвал ее прекрасной на их первом свидании. Ни ее рога или кожу. Просто... её. Хотя тогда она не слишком на это отреагировала, но это очень много значило для нее. Это было одной из причин, по которой ей нравилось носить некоторые из своих... Менее скромных нарядов рядом с ним. Не просто чтобы подразнить его, а чтобы напомнить себе, что он находит ее привлекательной.

— Привет, Изу! — она сделала вид, что не заметила его неловкости, поприветствовав его объятием и поцелуем в щеку. Он неохотно ответил на ее жесты, стараясь не прикасаться к ее обнаженной коже, как это делал всегда.

— П-Привет, Мина, — выговорил он, отпуская ее. Ему удалось держать голову прямо и свои глаза в районе её лица. — Так, ммм, ч-чем бы хотела заняться? — его девушка хихикнула, увидев насколько он напряжен.

— Знаешь... Ничего страшного, если ты немножко... подсмотришь, — тихо сказала она. — Я не против, — эти слова заставили румянец на щеках Изуку покрыть все его лицо.

— Ч-Ч...Что? — он попытался сделать вид, что не понял её. — Что... Что ты имеешь в виду?

— Мина закатила глаза, но на ее лице появилась игривая улыбка.

— Ты знаешь, что я имею в виду. И, как я уже сказала... Все нормально. В конце концов, ты мой

парень, — несмотря на свою уверенную позу, розовая девушка не смогла скрыть своего румянца. — В любом случае, давай не будем сильно заикливаться на этом. Я просто хотела побыть с тобой, правда, — Изуку улыбнулся на это, хотя его румянец остался. Мина заметила, как на мгновение потемнели его глаза, прежде чем снова обратить свое внимание на ее лицо. Она знала, что разрешение своему парню засматриваться на себя может показаться странным, но факт был в том, что ее это устраивало.

— Ну, эм... К-как насчет того, чтобы просто немного прогуляться? — предложил Изуку.

— Звучит неплохо.

Они вдвоем начали спускаться по одной из многочисленных лестниц парка Набу. Вскоре после того, как они начали свою прогулку, Мина почувствовала, как чья-то рука схватила за её руку. Несколько удивленная этим жестом, она повернулась и посмотрела на Изуку. Он избегал её взгляда, но на его покрасневшем лице была маленькая, застенчивая улыбка. Она придвинулась ближе к нему и начала раскачивать свою руку взад и вперед, двигая его вместе с собой.

Покрасневший мальчик явно все еще немного нервничал, делая подобные вещи на публике, но после прошлой ночи он чувствовал себя значительно более комфортно. Было понятно, что поцелуй немного подействовал и на Мину; она уже вела себя немного кокетливее, чем раньше.

И, честно говоря, он не имел ничего против этого.

Вдобавок к тому, что Изуку стал охотнее демонстрировать свои чувства, он осознал, что это был последний день, когда они собирались провести так много времени вместе хоть и ненадолго. По этой причине он был готов быть немного храбрее.

И он также хотел отвлечься от мыслей, которые эхом отдавались в глубине его сознания.

Пара провела следующие несколько часов, исследуя парк, но на самом деле их не волновало столько чем они занимались, сколько тот факт с кем они это делали. Они залезли на парочку деревьев, покачались на качелях и просто сидели и наслаждались природой. Они ненадолго остановились, дабы перекусить, прежде чем вернуться к своим приключениям.

Мина была рада видеть, что Изуку готов был быть более открытым в их отношениях. Он держал ее за руку, обнимал, целовал в щеку... Черт возьми, ему даже удалось пару раз пофлиртовать, хоть и заикаясь.

Она также заметила, что его глаза время от времени начинали блуждать по её телу, хотя вскоре после этого он сразу отдергивал себя. И конечно она поддразнивала его из-за этого, не забывая напоминать, что все в порядке.

Но безусловно самым лучшим моментом был, когда он подарил своей девушке ярко-розовый цветок. Она взвизгнула от восторга от подобного подарка, чуть не раздавив его в объятиях.

Однако Мина не могла пропустить некоторых странностей в его поведении. Она довольно хорошо улавливала тонкости в тоне голоса и языке тела, и потому она могла сказать, что Изуку в глубине души что-то беспокоило. Сначала она решила оставить все как есть, надеясь, что в конце концов он просто расскажет ей. Но за весь вечер он не обмолвился ни словечком. Это беспокоило ее; Изуку обычно не был из тех, кто держит все в себе.

Было около 7:30, и пара в настоящее время сидела у дерева, глядя на один из самых больших прудов парка. Изуку обнимал Мину, которая удобно устроилась рядом с ним, положив голову

ему на плечо. Его голова была поверх ее головы, он крепче прижал её к себе, а её свободную руку положил себе на колено.

К сожалению, как бы приятно ни чувствовала себя Мина, она не могла избавиться от ощущения, что что-то было не так.

— ...Эй, Изу?

— Хм? — он был удивлен, почувствовав, как его девушка отстраняется от него. Сев, она слегка повернулась так, чтобы оказаться лицом к нему.

— ...Тебя что-то тревожит? — она решила откровенно рассказать о проблеме. — Ты сегодня вел себя немного странно.

Изуку застыл. Неужели это было так заметно?

Иногда он ненавидел своего внутреннего я.

— С-Странно? Что ты имеешь в виду? — он решил сначала прикинуться дурачком.

— Ну, у тебя иногда бывает такое странное и отстраненное выражение лица, как будто ты о чем-то думаешь. Или то, что ты реагировал на некоторые мои слова непонятной дрожью или подергиванием, — все еще держа его за руку, она мягко сжала ее и посмотрела ему в глаза. — Пожалуйста, поговори со мной, Изуку.

Вздыхнув, зеленоволосый мальчик посмотрел прямо перед собой, на пруд. Он знал, что не сможет солгать. Во всяком случае, не об этом.

— Ну что ж... Да, кое-что было у меня сегодня на уме, — начал он. — Я, ммм ... Я тут подумал, ну, о нас, — он почувствовал, как напряглась рука, лежащая у него на коленях. — О, н-нет! Это н-не то, клянусь! — он посмотрел на нее, отчаянно убеждая, чтобы она не поняла неправильно. — Но, ну... Это немного связано с этим, — он вздохнул, стараясь правильно подобрать слова. — Я просто... Волнуюсь. Эта неделя была... была одной из лучших недель в моей жизни, — он положил другую руку поверх руки Мины, так что он сжимал ее обеими руками, глядя своей девушке в ее черно-золотые глаза. — Ты значишь... Так много для меня, Мина. Очень, очень много.

— Изу...

— И я... Я волнуюсь о том, что у нас есть... После того, как снова начнутся занятия в школе и мы станем более загруженными, это все... Мы можем... — он почувствовал, как слезы навернулись на его лице; он закрыл глаза. — Я... я просто не знаю, и это... Это меня пугает! — он почувствовал, как пролилась одна-единственная слеза. — Я...

И вдруг он ощутил, как один палец мягко коснулся кончиков его руки, призывая к тишине. Открыв глаза, он увидел, что Мина смотрит на него с сочувствием.

— Шшш... — она убрала палец, ее рука теперь уже обхватывала его лицо. Она подвинулась к нему поближе. — Ты прав, будущее неизвестно. Никто из нас на самом деле не знает наверняка, что произойдет, — розововолосая девушка и сама немного задумывалась над подобными вещами. — И знаешь что? Мы ничего не можем с этим поделать.

Она осторожно погладила Изуку по щеке.

— Вот почему я не очень волнуюсь об этом, — она нежно улыбнулась. — Возможно, из-за этого мои оценки такие, какие они есть, — она хихикнула. — Но мне нравится больше думать о настоящем. Потому что я знаю, что происходит сейчас, — она высвободила свою руку из его и положила ее по другую сторону его лица. — И прямо здесь, прямо сейчас... Я знаю, что хочу быть с тобой.

Она наклонилась, уменьшая пространство между их губами. Она не отпускала его на протяжении нескольких секунд, прежде чем немного отстранилась. Их лбы и носы соприкасались.

— И что касается меня, я хочу, чтобы это продолжалось, — она двинула головой назад и вперед, потираясь носом о его нос. — Ведь ты милая маленькая зеленая фасолинка.

На мгновение Изуку был ошеломлен словами и действиями Мины. Однако вскоре заметил, что согласен с ее мышлением. Она была права; хотя его опасения были реальными, в данный момент не было смысла беспокоиться о них. Будущее всегда было неизвестным, как она сказала, и если бы он проводил все свое время, думая об этом, он никогда не наслаждался бы тем временем, которое было у него сейчас.

А если он не мог наслаждаться этим, то в чем был бы смысл?

Он больше не был в силах выносить эти тревожные мысли. Вместо этого сейчас у него на уме было только одно.

— Мина...

Обняв ее, он притянул ее к себе для еще одного поцелуя. Мина прижалась к нему, издав счастливый, приглушенный вздох, наслаждаясь теплом его объятий и нежностью его губ.

Так они оставались вместе несколько минут, время от времени ненадолго останавливаясь, дабы перевести дух. Мина завела одну руку за голову своего парня, нежно поглаживая его волосы. Изуку осторожно провел руками вверх и вниз по спине Мины, стараясь не опускаться слишком низко.

Когда они, наконец, закончили, они медленно вернулись в ту позу, в которой были до этого. Мина тихонько хихикнула, прижимаясь к Изуку и потираясь щекой о его щеку. Он издал похожий звук, когда они поигрывали руками друг друга.

Все его тревоги о будущем и даже об Один за Всех исчезли. Все, что имело значение, было здесь и сейчас.

И прямо сейчас он был счастлив

<http://tl.rulate.ru/book/86659/3013869>